

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 84-О11-4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 16 » марта 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Лутова В.Н.,

судей Безуглого Н.П., Нестерова В.В.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 16 марта 2011 г. кассационные жалобы осуждённых Хван Л.В., Пашаева М.Ф.о. адвоката Анисимовой И.А. в интересах Хван Л.В., адвоката Микаиловой З.Т. в интересах осуждённого Рзаева Т.Г., на приговор Новгородского областного суда от 3 декабря 2010 года, по которому

ХВАН Л В

ранее не судимая,

осуждена

- по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в ред. ФЗ от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на 5 лет лишения свободы,

- по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в ред. ФЗ от 9 февраля 1999 года № 24-ФЗ) на 8 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно Хван Л.В. назначено 8 (восемь)

лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

РЗАЕВ Т. Г.

судимый:

1 марта 2010 года по ч. 4 ст. 159 УК РФ на 4 года 10 месяцев лишения свободы,

осуждён

по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в ред. ФЗ от 9 февраля 1999 года № 24-ФЗ) на 8 лет лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно Рзаеву Т.Г.о. назначено 8 (восемь) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ПАШАЕВ М. Ф.

ранее не

судимый,

осужден

по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в ред. ФЗ) от 9 февраля 1999 года № 24-ФЗ) на 8 (восемь) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания назначенного наказания исчислен Хван Л.В. и Рзаеву Т.Г.о. с 28 февраля 2009 года, Пашаеву М.Ф.о. с 5 февраля 2009 года.

С Пашаева М.Ф.о. в пользу потерпевшей К. [] взыскана компенсация морального вреда в размере [] рублей.

По данному уголовному делу осуждены также Аверкин А.Б., Салимов Э.И.о., приговор в отношении которых не обжалован.

Заслушав доклад судьи Лутова В.Н., объяснения адвокатов Микаиловой З.Т. в защиту осуждённого Рзаева Т.Г.о., Семенова Е.П. в защиту осуждённого Пашаева М.Ф.о., поддержавших доводы кассационных жалоб, возражения на кассационную жалобу адвоката Микаиловой З.Т. осуждённого Салимова Э.И.о. и его адвоката Пермяковой Т.Н., мнение прокурора Митюшова В.П. о необоснованности кассационных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Хван Л.В. признана виновной в мошенничестве, то есть в приобретении права на чужое имущество путём обмана, организованной группой, в особо крупном размере. Она же, а также Рзаев Т.Г.о. и Пашаев М.Ф.о. – в похищении человека организованной группой.

Преступления совершены в период с марта по октябрь 2008 года в [REDACTED] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Хван Л.В. виновной себя признала частично, Рзаев Т.Г.о. и Пашаев М.Ф.о. вины своей не признали.

В кассационных жалобах осуждённая Хван Л.В. и в её защиту адвокат Анисимова И.А. одинаково утверждают, что мошенническое завладение правом на квартиру П [REDACTED] Хван Л.В. совершила не в составе организованной группы, а по предварительному сговору и совместно со своим сожителем К [REDACTED] причём, по инициативе дочери потерпевшего П [REDACTED]

Обращают внимание на то, что ни К [REDACTED] ни П [REDACTED] в суде не допрошены. Протоколы очных ставок с их участием оглашены в судебном заседании неправоммерно и не могли быть признаны допустимыми доказательствами по делу, также, как и протокол очной ставки между Хван Л.В. и Рзаевым Т.Г.о., которые на момент этого следственного действия обладали статусом свидетелей и давали показания под страхом привлечения к уголовной ответственности, в отсутствие адвокатов.

Заявляют, что к похищению П [REDACTED] Хван Л.В. непричастна, так как в г. Боровичи потерпевший выехал с нею добровольно, без какого-либо обмана и принуждения с её стороны, с тем чтобы показать ему новую квартиру. О цели последующего удержания П [REDACTED] за пределами г. Москвы другими лицами для сокрытия мошенничества с его квартирой, она ничего не знала, в самом удержании не участвовала. О последующем убийстве потерпевшего ей ничего неизвестно.

Просят исключить из приговора указание на совершение Хван Л.В. мошенничества в составе организованной группы, в части осуждения Хван Л.В. по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ приговор отменить и уголовное дело прекратить.

В кассационной жалобе, как и в судебном заседании, осуждённый Пашаев М.Ф.о. утверждает, что в похищении К [] он не участвовал, хотел чтобы последняя оформила ему на своё имя дом, который он намеревался купить в Тверской области. С этой целью и выезжал с К [] из г. Москвы. По дороге оставил потерпевшую с другими лицами, занимающимися оформлением его сделки по покупке дома, о преступных намерениях которых, как и о мошенническом завладении квартирой самой К [] ничего не знал. Считает, что сам был обманут, стал жертвой аферистов. Указывает, что, признавая его виновным, суд не принял во внимание положительных сведений о его личности. Просит приговор отменить.

В кассационной жалобе адвокат Микаилова З.Т. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Рзаева Т.Г.о. и прекращении уголовного дела за непричастностью его к похищению П []

Обращает внимание на то, что ранее в соответствии с досудебным соглашением о сотрудничестве в особо порядке Рзаев Т.Г.о. уже был осуждён за мошенничество с квартирой П []. С учётом этого повторное осуждение Рзаева Т.Г.о. по одному и тому же уголовному делу, на основе тех же доказательств, но теперь уже в общем порядке и за похищение П [] с целью сокрытия мошенничества с его квартирой, считает несправедливым и незаконным.

Считает, кроме того, что в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела было нарушено право Рзаева Т.Г.о. на защиту, выразившееся в непредоставлении ему возможности давать показания на родном – азербайджанском языке и пользоваться услугами переводчика. В связи с этим признательные показания Рзаева Т.Г.о. на следствии и в суде, данные им на русском языке, считает недопустимыми доказательствами.

Государственным обвинителем Вихровой С.Ю. принесены возражения на кассационные жалобы осуждённых и их адвокатов с просьбой об оставлении приговора без изменения.

Осуждённый Салимов Э.И.о. в возражениях на кассационную жалобу адвоката Микаиловой З.Т. просит оставить приговор в отношении Рзаева Т.Г.о. без изменения, так как находит его справедливым.

Проверив доводы кассационных жалоб по материалам уголовного дела, судебная коллегия находит их несостоятельными, а обжалуемый приговор – законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о доказанности вины Хван Л.В., Рзаева Т.Г.о. и Пашаева М.Ф.о. в совершении указанных выше преступлений соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и правильно приведённых в приговоре.

Вопреки доводам кассационных жалоб Хван Л.В. обоснованно признана виновной и осуждена за мошенничество, то есть за приобретение права на чужое имущество путём обмана, совершённое организованной группой, в особо крупном размере, а также по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 года № 24-ФЗ), как за похищение человека, совершённое организованной группой.

Вместе с тем, в связи с изменениями, внесёнными в уголовное законодательство, руководствуясь положениями ст. 10 УК РФ, действия Хван Л.В. надлежит пере kvalифицировать с ч. 4 ст. 159 УК РФ (в ред. ФЗ от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на ч. 4 ст. 159 УК РФ (в ред. ФЗ от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ).

В судебном заседании Хван Л.В. не отрицала, что за определенное вознаграждение, совместно с другими лицами принимала участие в продаже квартиры П [] и вывозе потерпевшего из города Москвы в город Боровичи Новгородской области.

Из показаний, которые Хван Л.В. давала на предварительном следствии, усматривается, что она, Рзаев Т.Г., К [] и другие неустановленные лица решили завладеть правами на квартиру П []. С этой целью, воспользовавшись доверчивостью и внушаемостью П [] она выяснила у неё информацию о квартире и об отце, обманным путём получила от последней правоустанавливающие документы на квартиру и паспорт П [] которые передала соучастникам преступления. По договорённости с Рзаевым показала квартиру покупателю – М []. Она, Рзаев и другие лица отвезли Д [] в регистрационную палату для оформления сделки купли-продажи квартиры П [].

Из ее показаний следует, что после перерегистрации квартиры П [] на М [] сказал ей, что необходимо освободить похищенную квартиру от ее законного собственника - П [] и дал ей указание уговорить П [] поехать в Тулу. Хван выполнила указание К [], но П [] вернулся в Москву, что, по словам подсудимой, очень разозлило К []. Через некоторое время было принято решение увезти П [] в []. К [] и Рзаев сказали ей уговорить П [] поехать вместе с ней. Рзаев при этом уточнил, что П [] необходимо

отвезти в город Боровичи, где его должен встретить С [REDACTED], и дал для связи номер телефона С [REDACTED]

Дальше из показаний Хван следует, что ей удалось уговорить П [REDACTED] поехать с ней, в процессе движения позвонил Рзаев и дал указание встретиться с человеком в городе Зеленограде, который объяснит маршрут движения до Боровичей. При въезде в Боровичи их встретил Салимов, сопровождал до частного дома. Там Хван сказала П [REDACTED], что ненадолго отъедет с Е [REDACTED] по делам и вернется за ним (обманув при этом П [REDACTED] в очередной раз), а сама вместе с П [REDACTED] вернулась в Москву. Через несколько дней ей позвонил Салимов, сказал, что не может дозвониться до Рзаева, просил передать, что тот должен передать ему деньги, она передала это сообщение Рзаеву через К [REDACTED]

Доводы Хван Л.В. о том, что она давала вышеуказанные показания под воздействием, не имеют объективного подтверждения. Хван Л.В. допрашивалась в присутствии адвоката, по окончании допроса жалоб, заявлений, ходатайств от них не поступило. Впоследствии какие-либо жалобы на незаконные действия Хван Л.В. также не подавала. Об этом суду сообщил свидетель К [REDACTED]. Кроме того, суду представлены документы, подтверждающие одновременное посещение Хван Л.В. в следственном изоляторе для производства следственных действий следователем и адвокатом.

Допустимость этих показаний Хван Л.В. была проверена в судебном заседании, установлено, что показания получены в соответствии с действующим законодательством.

Потерпевшая П [REDACTED] подтвердила, что Хван, воспользовавшись доверчивостью, внушаемостью её сестры - Д [REDACTED] получила от последней документы квартиру П [REDACTED] и его паспорт. П [REDACTED] не намеревался продавать свою квартиру. Хван сама уговаривала отца уехать из Москвы и говорила Д [REDACTED] делать то же самое. При разговоре по телефону Хван убеждала ее, что с отцом все нормально, он устраивает свою личную жизнь и т.д.

Аналогичные показания дала и свидетель Усенкова Г.В.

Свидетели Н [REDACTED] и М [REDACTED] подтвердили, что 30-31 августа 2008 года Хван организовала перевозку П [REDACTED] из [REDACTED] в [REDACTED]. По дороге Хван встречалась с мужчиной, который сообщил маршрут следования, также они получали инструкции по телефону.

Из показаний, которые Рзаев Т.Г. давал на предварительном следствии усматривается, что квартирой П [REDACTED] завладела преступная группа, в которую

входили К [], Хван, азербайджанцы по имени Э [] и Э [], а также иные лица. Кроме того, после того, как было принято решение о вывозе П [] из Москвы в город Боровичи, Хван сделала это.

При проведении очной ставки Хван и Рзаев подтвердили вышеуказанные обстоятельства, связанные с незаконным получением прав на квартиру П [] и его похищением из города Москвы. При этом Хван Л.В. сказала Д [], что П [] нужно вывезти из Москвы, чтобы посмотреть квартиру.

Подсудимый Салимов Э.И. показал, что по просьбе Г [] 31 августа 2008 года в [] встретил Хван, П [] и других лиц, проводил их до дома по улице К [], где П [] остался, а все остальные лица уехали. По просьбе Г [] звонил Хван, спрашивал о деньгах за удержание П []. Хван обещала сама разобраться.

Свидетель М [] подтвердил, что весной-летом 2008 год приобрёл через Рзаева квартиру П []. Квартиру ему показывала Хван. При сдаче документов в УФС по [] присутствовали Рзаев, Д [] и какой-то риэлтор. После получения свидетельства о праве собственности на квартиру передал Рзаеву деньги в сумме [] рублей.

Из показаний свидетелей - должностных лиц УФС по Москве, из документов, **ИЗЪЯТЫХ** в вышеуказанной службе, следует, что в июле 2008 года право собственности на квартиру П [] перешло к М []

По состоянию на 15 июля 2008 года стоимость квартиры П [] составляла [] рублей.

Запись «П [] и подпись от его имени, расположенные в средней части на оборотной стороне листа договора купли-продажи квартиры от 23 мая 2008 года выполнены П [] под влиянием каких-то «сбивающих» факторов, в том числе неудобной позы и необычного состояния. Вышеуказанный вывод эксперта в совокупности с другими доказательствами подтверждает факт выполнения данных записей П [] на чистом листе бумаги, который был в дальнейшем использован для изготовления фиктивного договора купли-продажи.

По фотографии Н [] опознал Г [], который в ночь с 30 на 31 августа 2008 года общался с Хван во время остановки в городе Зеленограде.

Из кассационной жалобы адвоката Анисимовой И.А. в защиту интересов Хван Л.В. следует, что суд допустил нарушения уголовно-процессуального законодательства при исследовании протоколов очных ставок между

свидетелями К [] [] и П [] [] М [] [] и П [] а также очной ставки между свидетелями Хван Л.В. и Рзаевым Т.Г.о., которые, по её мнению, оглашены судом неправомерно.

Позиция адвоката Анисимовой И.А. не основана на законе.

Согласно п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательства допускаются протоколы следственных действий. Из положений ст. 75 УПК РФ следует, что не могут быть положены в основу приговора недопустимые доказательства. Каких-либо нарушений требований уголовно процессуального законодательства при проведении очных ставок между свидетелями К [] П [] и М [] не выявлено. Кроме того, на момент проведения очной ставки между Хван Л.В. и Рзаевым Т.Г.о. они находились в статусе свидетелей, распространять на них положения ст. 46 и ст. 47 УПК РФ оснований не было. Оба они были предупреждены, что данные ими показания в последующем могут быть использованы как доказательства.

Протоколы очных ставок между свидетелями оглашены в судебном заседании в полном соответствии с требованиями статьи 285 УПК РФ и ссылка на них в приговоре является правомерной. Помимо перечисленных протоколов следственных действий и признательных показаний подсудимой Хван Л.В. ее причастность к мошенничеству в отношении квартиры П [] [] подтверждается показаниями допрошенной в судебном заседании потерпевшей П [] [] показаниями свидетеля У [] [] показаниями свидетелей К [] и В [], оглашенными по согласию сторон в порядке ч. 1 ст. 281 УПК РФ показаниями свидетеля М [] [] протоколом предъявления М [] для опознания фотографии Хван Л.В. и другими доказательствами, полно и правильно изложенными в приговоре.

Вывод суда о виновности Хван Л.В. в похищении П [] основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, приведенных в приговоре суда, в том числе: показаниях Хван Л.В. и Рзаева Т.Г., которые давались ими в качестве обвиняемых в присутствии адвокатов в ходе предварительного следствия, отвечают признаку допустимости и оглашены в судебном заседании в порядке п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ, показаниях подсудимого Салимова Э.И.о., показаниях потерпевшей П [] показаниях свидетелей У [] [] Н [] М [] протоколе предъявления Н [] для опознания Г [] [] протоколе предъявления Н [] [] для опознания П [] [] протоколе осмотра предметов от 16.09.2009 и других доказательствах в их совокупности.

В жалобах осуждённая Хван Л.В. и адвокат Микаилова З.Т. обращают внимание на то, что в суде, несмотря на принятые меры, не удалось допросить свидетелей обвинения П [] и К [] вследствие чего они не могли задать этим свидетелям интересующие их вопросы, однако какие именно вопросы, для выяснения каких обстоятельств и как бы это отразилось на выводах суда в приговоре, не указывают.

С учётом того, что эти свидетели в судебном заседании не допрашивались, их показания на следствии судом не оглашались, в приговоре не использовались, подсудимые и их защитники считали возможным закончить судебное следствие в отсутствие данных свидетелей, и, принимая во внимание то, что обстоятельства преступлений установлены совокупностью других доказательств, судебная коллегия считает, что отсутствие в судебном заседании свидетелей П [] и К [] не отразилось на объективности приговора.

Анализ доказательств, исследованных судом подтверждает, что Хван Л.В., в соответствии с определенной ей ролью принимала участие в незаконном приобретении права на квартиру П [] а также в его похищении. Преступления были совершены организованной, устойчивой группой лиц, которые заранее объединились для совершения преступлений. В состав вышеуказанной группы, кроме Хван Л.В. входили и другие лица, в том числе, способные изготавливать поддельные документы. Участники организованной преступной группы тщательно планировали свои действия, распределяли роли в преступлении, для решения поставленных задач обладали достаточными денежными средствами, транспортом, мобильной связью. Действия Хван Л.В. и других лиц были согласованными, тщательно спланированными, с чётким распределением ролей. Мошенничество было совершено в особо крупном размере, поскольку стоимость квартиры П [] составляла свыше [] рублей. Похищение П [] производилось с целью сокрытия фактов незаконного приобретения прав на его квартиру и путём обмана, поскольку какое-либо помещение в Новгородской области для П [] либо его дочери не приобреталось. Хван Л.В., воспользовавшись особенностями личности Д [], её внушаемостью, знакомством с П [] убедила вышеуказанных лиц в необходимости поездки за пределы Москвы. При этом, по пути следования, П [] употреблял спиртные напитки, которые приобретала Хван Л.В. Совершая вышеуказанные преступления, Хван Л.В. действовала с прямым умыслом, выполняя отведённую ей в организованной группе роль.

Действия Рзаева Т.Г.о. квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 года № 24-ФЗ), как похищение человека, совершенное организованной группой.

В судебном заседании подсудимый Рзаев Т.Г. отрицал свою причастность к совершению вышеуказанного преступления.

Из показаний, которые Рзаев Т.Г. давал на предварительном следствии, усматривается, что после продажи квартиры П [] перед ним была поставлена задача - освободить вышеуказанную квартиру. Решением данного вопроса, кроме него, занимались К [], Э [] и Э []. Первоначально П [] вывозили в Тулу, он контролировал данную поездку. Так как П [] вернулся из Тулы в Москву, было принято решение вывезти его в город Боровичи Новгородской области. Данные действия организовала и выполнила Хван Л.В. Э [] сообщил ему телефонный номер человека, который должен был встретить Хван Л.В. в Боровичах. Данный номер был передан К []

Из показаний Хван Л.В. следует, что о необходимости вывоза П [] за пределы Москвы ей сообщил Рзаев. Он же указал, что на месте их встретит Салимов, дал его номер телефона. Д [] Рзаев сказал вернуться в Москву. Во время движения Рзаев по мобильному телефону сообщил Н [], что в Зеленограде их будет ждать автомашина [] с включенными аварийными сигналами. Находящийся в машине человек, скажет куда дальше нужно везти П []. Кроме того, позднее ей звонил Салимов и говорил, что Рзаев должен ему деньги за проделанную работу.

При проведении очной ставки с Рзаевым Т.Г. Хван Л.В. показала, что по указанию Рзаева П [] нужно было вывезти из Москвы в Тверскую область, чтобы посмотреть там квартиру. По словам Рзаева П [] должен был там остаться. Рзаев дал ей необходимые инструкции по организации поездки. После того, как П [] был оставлен в Боровичах, ей неоднократно звонил Салимов, спрашивал Рзаева, так как тот должен был заплатить деньги за удержание П []

Вышеуказанные доказательства получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и обоснованно учтены судом при постановлении обвинительного приговора.

Доводы адвоката Михайловой З.Т. о том, что при допросах Рзаева Т.Г.о. было нарушено его право давать показания на родном языке и на предоставление переводчика, нельзя признать убедительными. В ходе предварительного расследования уголовного дела Рзаеву Т.Г. неоднократно разъяснялось право давать показания на родном языке или на том языке, которым он владеет, а также пользоваться помощью переводчика бесплатно. В присутствии адвоката Рзаев Т.Г. указывал, что показания желает давать на русском языке, которым владеет достаточно

хорошо, в услугах переводчика не нуждается. Разъяснение прав обвиняемому подтверждено подписями Рзаева Т.Г. и его защитника. Последующие заявления Рзаева Т.Г. о необходимости предоставления ему переводчика либо перевода процессуальных документов вызваны не необходимостью реализации вышеуказанного права, а несогласием с существом предъявленного обвинения. Таким образом, при производстве предварительного следствия права Рзаева Т.Г., предусмотренные п.п. 6,7 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, не были нарушены.

В судебном заседании суд также выяснял у Рзаева необходимость представления ему переводчика, Рзаев пояснил, что в услугах переводчика не нуждается. Данную позицию подтвердила и адвокат Микаилова. На протяжении всего судебного следствия ни адвокат Микаилова, ни подсудимый Рзаев не ставили вопрос о необходимости приглашения переводчика, хотя права подсудимому Рзаеву были разъяснены судом в полном объеме. В судебном заседании Рзаев проявил достаточное знание и свободное владение русским языком, адекватно и по существу давал показания, делал пояснения, выражал позицию относительно возникающих в суде юридических вопросов и ходатайств.

Приговором Коптевского районного суда города Москвы от 1 марта 2010 года, который вступил в законную силу, Рзаев Т.Г. признан виновным и осужден за мошенничество, то есть за приобретение права на квартиру П [] путем обмана, организованной группой и в особо крупном размере.

Указанный приговор был постановлен по другому уголовному делу, в особом порядке, предусмотренном главой 40-1 УПК РФ, без исследования и приведения в нём каких-либо доказательств вины Рзаева в мошенничестве, так как он согласился с предъявляемым ему обвинением.

По данному же уголовному делу, связанному с похищением человека, досудебного соглашения Рзаева Т.Г. о сотрудничестве не заключалось, вину свою он не признавал, поэтому рассмотрение дела судом производилось в общем порядке. Ни о каком «двойном» осуждении Рзаева Т.Г. о, о котором говорит в жалобе адвокат Микаилова З.Т., речи быть не может.

Анализ вышеуказанных и других доказательств, исследованных судом, показывает, что Рзаев Т.Г., в соответствии с определенной ему ролью, принимал участие в похищении П []. После того, как Рзаев совместно с другими лицами, незаконно завладел правами на квартиру П [] возникла необходимость в сокрытии вышеуказанных незаконных действий, кроме того, квартиру следовало освободить. Рзаев Т.Г. совершил преступление в составе организованной группы, в которую кроме него входили Хван Л.В., Салимов Э.И. и другие неустановленные лица. Данная группа отличалась устойчивостью, четким планированием действий, распределением ролей соучастников, технической

оснащенностью, была создана для совершения вышеуказанных преступлений. В своих показаниях Хван Л.В. и Рзаев Т.Г. указывали, что выезд П [] за пределы Москвы производился с целью показать квартиру, однако, в действительности какое-либо жилое помещение для П [] либо его дочери не приобреталось. Информация о квартире, доведенная Хван Л.В. до Д [] и П [] по указанию Рзаева, была обманом, с целью увести их из Москвы. При совершении преступления Рзаев Т.Г. действовал с прямым умыслом.

Действия Пашаева М.Ф.о. также верно квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 129 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 года № 24-ФЗ), как похищение человека, совершенное организованной группой.

В судебном заседании Пашаев М.Ф. вину не признал, но не отрицал, что совместно с другими лицами сопровождал К [] до момента её передачи Салимову Э.И., а также участвовал в перевозке К [] в больницу и обратно, однако утверждал, что в составе организованной преступной группы не состоял, не был осведомлен о совершении противоправных действий в отношении потерпевшей.

Из показаний, которые Пашаев М.Ф. давал на предварительном следствии усматривается, что он принимал участие в незаконном приобретении прав на квартиру К [] а также по указанию Камрана обманным путем вывез К [] из квартиры и совместно с Г [] передал её Салимову. Кроме того, по договоренности с другими лицами он принимал участие в перевозке К [] из Б [] в больницу, расположенную в Лесном районе Тверской области и обратно. Данные действия производились с целью скрыть факты незаконного завладения правами на квартиру потерпевшей. За его участие в вышеуказанных незаконных действиях ему было обещано денежное вознаграждение.

Данные показания Пашаев М.Ф. подтвердил при проведении проверки показаний на месте.

Из показаний Салимова Э.И. следует, что в апреле 2008 года Пашаев передал ему диктофон для того, чтобы он заставил К [] наговорить текст о якобы добровольной продаже квартиры. Кроме того, К [] следовало заставить позвонить родственникам, чтобы они прекратили её розыск. Для этого Пашаев передал ему мобильный телефон и листок, где были телефоны. Указания Пашаева он выполнил, передал ему диктофон и аудиозапись разговора.

Данные показания Салимов Э.И. подтвердил при проведении очной ставки с Пашаевым М.Ф.

Из показаний потерпевшей К [] следует, что Пашаев вошел к ней в доверие, возил к нотариусу, оформлял от её имени какие-то документы, забрал

паспорт. Обманным путем вывез её из квартиры и передал Салимову, у которого она находилась до осени 2008 года. Кроме того, Пашаев еще несколько раз перевозил её, был зол, грубо с ней разговаривал. Квартиру она не продавала. Место жительства менять не собиралась.

Показания К [] [] подтверждаются, протоколом опознания потерпевшей Пашаева М.Ф., протоколом очной ставки, где она подтвердила свои показания, избличающие Пашаева, протоколом допроса сына потерпевшей - К [] другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Кроме того, суду были представлены вышеизложенные доказательства, подтверждающие обстоятельства незаконного завладения правами на квартиру К []

Анализ исследованных доказательств показывает, что Пашаев М.Ф. принимал участие, в соответствии с отведенной ему ролью, в похищении К [] Целью совершения преступления было желание скрыть факты незаконного завладения правами на квартиру потерпевшей. Пашаев М.Ф. вошел к ней в доверие и вывез К [] из Москвы под обманным предлогом, с целью осмотреть якобы купленный на её имя дом в Тверской области. Пашаев М.Ф. совершил преступление в составе организованной группы, в состав которой входили, кроме него, Салимов Э.И. и другие неустановленные лица. Данная преступная группа была устойчивой, сплочённой, создавалась для совершения вышеуказанных преступлений. Участники организованной группы тщательно планировали свои действия и координировали их, общаясь между собой. При совершении преступления Пашаев действовал с прямым умыслом.

Наказание Хван Л.В., Рзаеву Т.Г.о. и Пашаеву М.Ф.о. назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом содеянного, данных о личности каждого, всех влияющих на их ответственность обстоятельств и является справедливым.

Переквалификация действий осуждённой Хван Л.В. на другой закон не даёт оснований для снижения срока назначенного её наказания.

Гражданский иск разрешён судом правильно.

Нарушений уголовно-процессуального закона судом не допущено.

Оснований для отмены либо изменения приговора по мотивам кассационных жалоб судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новгородского областного суда от 3 декабря 2010 года в отношении Хван Л. [] В. [] изменить, её действия с ч. 4 ст. 159 УК РФ (в ред. ФЗ от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) переквалифицировать на ч. 4 ст. 159 УК РФ (в ред. ФЗ от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), по которой назначить 5 лет лишения свободы без штрафа и ограничения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (в ред. ФЗ от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) и п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в ред. ФЗ от 9 февраля 1999 года № 24-ФЗ), путём частичного сложения наказаний назначить Хван Л.В. окончательное наказание 8 (восемь) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор о ней и тот же приговор в отношении Рзаева Т. [] Г. [] и Пашаева М. [] Ф. [] оглы оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Хван Л.В., Пашаева М.Ф.о., адвокатов Анисимовой И.а., Микаиловой З.Т. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи